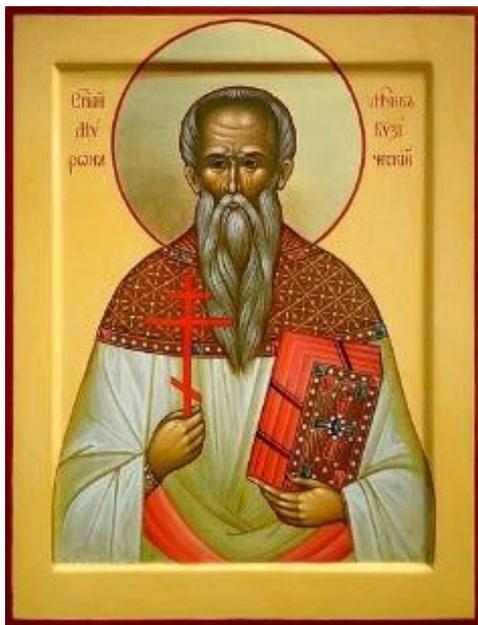

Память 30 августа (ст. стиль 17 августа)

Память святого мученика Мирона

Святой Мирон был пресвитером в Ахаии¹ в царствование нечестивого царя Декия²; игемоном же той страны был Антипатр. Святой происходил из знатного и богатого рода; он был весьма кроток нравом; в своем сердце он всегда питал теплую любовь к Богу и людям и проводил жизнь богоугодную.

Однажды, в день праздника Рождества Христова, игемон Антипатр вошел в христианский храм, чтобы взять христиан, собравшихся на молитву, и предать их мучениям; увидя это, святой Мирон преисполнился ревности и с силою обличил игемона и укорил его. За это он был взят, по приказанию игемона, и предан жестоким мучениям: он был повешен на древе и подвергнут строганию железным гребнем; затем был опален огнем; наконец был брошен в сильно разожженную и испускавшую страшное пламя печь; но в это время из печи исшел огонь и попалил сто пятьдесят нечестивых слуг игемоновых, стоявших вблизи; святой же остался живым, по благодати Христовой, не потерпел никакого вреда и, стоя посреди печи, благословлял Бога, В то же время в печи видны были святые ангелы, стоявшие посреди огня кругом святого и охлаждавшие печь.

Когда печь угасла и святой вышел из нее, не потерпев никакого вреда, игемон начал принуждать его поклониться идолам; когда же святой не исполнил сего нечестивого приказанья, то игемон повелел снять кожу со святого и резать ее на ремни, от плеч до ног. Святой же мученик, взяв с себя один ремень, бросил его в лицо игемону; тогда он снова был подвергнут строганию железными ногтями по обнаженному телу и потом отдан был на съедению зверям; однако не потерпел от них никакого вреда.

Тогда игемон Антипатр, увидя себя постыженным во всем страстотерпцем Христовым Миронем, преисполнился гнева и бешенства и своими же собственными руками умертвил себя; так погиб нечестивый с шумом, отдав мерзкую душу свою бесам в ад на вечные мучения. Святой же мученик был отведен в город Кизик³ и здесь скончался, будучи усечен во главу, предав душу свою святую в руки Божию⁴. Таким образом, приняв венец мученический, он вошел в радость Господа своего.

Кондак, глас 4:

Из млада Христа возлюбив преславне, и Того соблюдая божественные заповеди, к тому притекл еси весь цел, Мироне всечестне, и со ангелы молишия прилежно. Проси всем почитающим память твою оставления грехов.

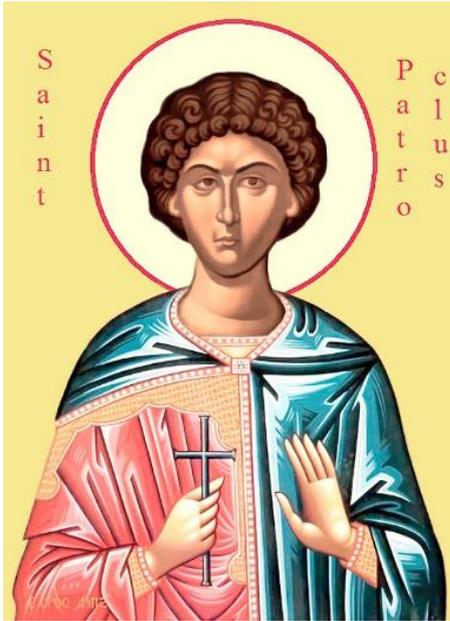
¹ Ахаия – древнегреческая область, находившаяся на полуострове Пеллопоннесе.

² Император Декий царствовал с 249 г. по 251 г.

³ Город Кизик находился на полуострове Арктониссе.

⁴ Кончина св. мч. Мирона последовала ок. 250 г.

Страдание святого мученика Патрокла

В царствование Аврелиана¹ на христиан было поднято жестокое гонение в Галлии, а также и в других местностях. В это время в городе Трикассине проживал честный муж, по имени Патрокл; обитал он на окраине города в доставшемся ему после смерти родителей доме; он был богат и имел много имущества. Этот муж служил Богу днем и ночью, ибо возлюбил святой закон Его и проводил строго христианскую благочестивую жизнь; будучи хорошо обучен наукам, он со усердием читал всегда священное Писание и ежечасно преклонял колена свои на молитву. Пищу принимал он только один раз в день, в двенадцатый час, совершив предварительно вкушения пищи славословия и молитвы ко господу; и богатства, которые имел он, раздавал нуждающимся, вдовам и сиротам, и в особенности нуждающимся христианам, служившим Господу от всего сердца своего. Милосердие его было столь велико, что нищие

принимали его за раздаятеля сокровищ небесных, ибо он не собирал себе сокровищ на земле, но на небесах и удалялся от всех удовольствий мирских, помышляя лишь о снискании Царства небесного. Сей святой муж, проводивший жизнь свою в страхе Божием, в посте и молитве и во всяком богоугождении, получил от Господа власть повелевать бесами; ему дарована была также благодать исцеления, так что он изгонял нечистых духов силою Христовою и исцелял различные болезни, случавшиеся с людьми. В это время нечестивы царь Аврелиан, жестокий гонитель христиан, прибыл из города Сенонийска в город Трикассин; услышав о святом Патрокле, Аврелиан приказал взять его и привести к себе. Увидав Патрокла, он сказал ему:

– Я слышал о твоём безумии; ты принял суетную веру и поклоняешься Тому, Кто был поруган людьми.

Но святой ничего не отвечал на эти безумные слова.

Тогда Аврелиан спросил его:

– Какое имя ты носишь?

Святой отвечал:

– Мое имя – Патрокл.

Аврелиан снова спросил:

– Какую веру содержишь ты и какому богу поклоняешься?

Святой Патрокл отвечал:

– Я поклоняюсь Богу живому и истинному, обитающему на небесах и призирающему на смиренных; я поклоняюсь Тому Богу, Который знает всё, прежде нежели что-либо совершилось.

Аврелиан сказал:

– Оставь безумие свое и поклонись нашим богам; ты будешь награжден за это нами честью и богатством и имя твое будет прославлено.

Святой отвечал:

– Я не знаю иного Бога, кроме Того истинного, Который сотворил небо, землю, море и всё, видимое и невидимое.

Аврелиан сказал на это:

– Докажи нам, истинно ли то, что ты говоришь?

Патрокл отвечал:

– Поистине справедливо всё то, что я говорю; но так как вы все погибаете во лжи, то не хотите урывать истине, ибо ложь всегда ненавидит истину.

Аврелиан сказал:

– Я тебя предаю огню, если ты не принесешь жертвы богам.

Святой же отвечал:

– Вот я приношу жертву хвалы, да и самого себя приношу в жертву Богу моему, Который благоволил призвать меня к мученическому подвигу за святое имя Свое.

Тогда царь Аврелиан преисполнился гнева и приказал возложить на ноги мученика железные оковы, разоженные на огне; приказал также связать святому руки назади железными веригами, разоженными на огне; потом велел бросить святого в темницу и держать там до тех пор, пока он не измыслит способа погубить святого.

Находясь в оковах, святой молился Богу, говоря так:

– **"Да будет же милость Твоя утешением моим, по слову Твоему к рабу Твоему"** (Пс.118:76).

И еще:

– **"Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое"** (Пс.30:8).

Спустя три дня царь Аврелиан воссел на публичном судилище своем и приказал вывести мученика из темницы и представить ему на суд. Когда святой был приведен, царь сказал ему:

– Хулитель, иди, спаси скорее себя самого от смерти и принеси жертву богам.

Мученик отвечал:

– Господь наш спас от смерти вечно души рабов Своих; Он не оставит всех, уповающих на Него; если же ты желаешь получить что-либо из моих богатств, то я охотно из дам тебе, ибо вижу, что ты нищ.

Аврелиан сказал на это:

– Как осмеливаешься ты называть меня, императора, нищим, когда я имею бесчисленные сокровища?

Святой отвечал:

– Ты имеешь богатства земные, скоропреходящие; но ты нищ, ибо ты не имеешь самого себя, так как ты не стяжал в сердце своем святой веры в Господа нашего Иисуса Христа; посему ты будешь осужден Судиею праведным, – Богом, на мучения вместе с отцом твоим, – диаволом.

Аврелиан сказал:

– Ты жестоко оскорбляешь меня и потому я не могу быть милостивым к тебе.

Мученик сказал:

– Для меня милостив Бог мой, Которому я служу с юных лет. Но горе тебе, когда ты будешь отведен на то место, где пребывает в мучениях диавол, коему ты ныне служишь; там увидишь ты вечные муки, уготованные тебе.

Император сказал на это:

– Я не понимаю того, что ты говоришь; понимаю только то, что ты в моих руках и нет никого, кто бы мог спасти тебя от рук моих.

Святой сказал:

– В твоей власти – находится лишь тело мое; души же моей ты коснуться не можешь, ибо никто не имеет власти над ней, кроме Единого Бога, создавшего ее, Который и сказал нам, рабам Своим: **"не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне"** (Мф.10:28).

Царь Аврелиан сказал на это:

– А разве наши боги не имеют такой же точно власти, ведь они для нас истинны, ибо они всегда дают ответы о всём, о чем их спрашивают; это они доселе попускают жить тебе, – своему врагу и хулителю.

Святой сказал:

– Какие боги у вас?

Аврелиан отвечал:

– К числу богов наших принадлежат и великий Аполлон², и могущественный Зевс³, и мать богов Диана⁴, ибо они без обмана предсказывают людям будущее⁵.

Святой же Патрокл сказал:

– Что касается до Аполлона, коего ты называешь богом, то мы слышали от отцов наших, что он был пастухом царя фессалийского Адмета⁶; относительно Зевса, коему ты поклоняешься как богу, нам известно, что он был человеком мерзким и нечестивым, блудодеем, прелюбодеем, грабителем и сеятелем всякого зла; известно, что он посеял вражду и бесчинства среди людей, совершал убийства и грабежи, да и умер позорнейшею смертью, так что земля не приняла трупа его. Диану же, именуемую матерью богов ваших, кто не знал, что она беснование полуденное⁷. О окаянное безумие людей, ослепленных неверием, поклоняющихся суетному и пустому!

Царь сказал:

– Мое терпение велико, ибо я до сих пор слушаю твои хулы. Но теперь я говорю тебе в последний раз: если ты не поклонись и не принесешь жертв Аполлону, Зевсу и Диане, то я сейчас же предам тебя смерти.

Мученик отвечал:

– Нечестивый мучитель! Ты похож на разбойника, который убивает неповинного человека, тела же его пожрать не может. Так и ты, хотя и хвалишься, что предашь смерти мое тело, но не съешь его; а если бы ты даже и пожрал тело мое, то не посмел бы повредить моей душе.

После того как святой сказал эти слова, Аврелиан весьма разгневался и приказал усечь святого мечом. При этом Аврелиан приказал своим воинам усечь святого не на сухой земле, но где-либо в болотистом месте, дабы он не мог быть предан обычному для людей погребению, но был бы съеден гадами, птицами и зверями.

Воины взяли святого мученика и повели его к берегу реки, по имени Секвана, дабы усечь святого здесь, в болоте, на берегу реки. Святой шел на смерть с веселием, молитвенно взывая:

– Господи Иисусе Христе, непусти телу моему погибнуть в том месте болотистом, но возвеличь пресвятое имя Твое, дабы оно было славно пред очами врагов Твоих, и дабы язычники не сказали: где же Бог их? – услышь, Владыко святой, молитву мою, как Ты услышал Моисея и Аарона, молившихся о людях Твоих и, разделив им море, Ты провел (израильтян) посуху (Исх.14:21-32); так и мне повели перейти реку сию пролита кровь моя и дабу тело мое нашло бы себе покой не в болоте: **"извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне"** (Пс.68:15): избавь меня от мучителей моих!

Едва только святой помолился в таких словах, как помрачились глаза воинов, приведших его, так что они (воины) не видели мученика.

Святой же Патрокл, войдя в реку, пошел по воде, ступая ниже колен; а между тем та река была весьма большой и глубокой, и, кроме того, имела много воды от дождя; но святой мученик шел по ней, не опускаясь даже до колен; потом, перейдя на другой берег, мученик взошел на гору, находившуюся там, и сказал:

– Господь хранить души преподобных святых Своих и спасает их от рук грешников.

Воины же, не видя мученика, коего они вели, пришли в великий страх и ужас, ибо боялись, что царь подумает, что они отпустили осужденного по своей воле, и предаст их казни; воины говорили сами в себе:

– Как велик Бог человека того, ибо Он спас его от рук наших невидимо!

Другие из воинов говорили:

– То был не человек, но некое привидение, ибо он бесследно исчез из наших глаз.

В то время, когда воины долгое время спорили об этом между собою, не решаясь возвратиться к царю некая женщина-язычница, переплывавшая в лодке реку, услышав спор воинов и увидя их печаль, сказала им:

– Я видела на той стороне реки, на горе, человека христианина, коего вы ищете; он лежал ниц и молился Богу своему.

Они же, имея ноги, скорые к пролитию крови неповинной, тотчас переплыли реку на лодке и взойдя на гору, нашли святого в том положении, как сказала им та женщина. Тогда старший воин сказал с досадою святому:

– Поистине ты достоин смерти, ибо ты убежал от нас; но вот ты опять в наших руках; и теперь уже не убежишь от нас: ты будешь предан смерти; а если желаешь остаться в живых, принеси жертву богам нашим.

Святой отвечал им:

– Я не поклонюсь нечестивым бесам; я поклоняюсь только Богу единому.

Воины сказали ему:

– Какой бог у тебя, – рожденный или сотворенный?

Святой сказал:

– О заблуждение суетное! О неверие безумное! О речи неразумные! Кто из людей может что-либо сказать о Боге безначальном! кто может поведать о Его происхождении? Он сказал, и всё произошло; Он повелел, и создано было всё, – видимое и невидимое. Он послал Избавителя роду человеческому, Сына Своего Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, пролившего за нас святую кровь Свою, дабы избавить нас от погибели и вечной смерти; но Господь воскрес в третий день из мертвых, вознесся на небо в присутствии учеников и послал им, как обещал, Святого Духа. И веровать должно так, как учил Дух Святой устами Апостолов; ибо учение сие есть правое и истинное; тот же, кто не верует учению сему, не увидит жизни вечной, но гнев Божий будет пребывать на том (человеке) вечно. Мы, христиане, твердо веруем и надеемся получить жизнь вечную от Христа, Бога нашего; посему мы и страдаем за Него с любовью и умираем с готовностью, зная, что живем ли мы, умираем ли мы, принадлежим Господу. Все же, поклоняющиеся бесам, подобно вам, вместе с бесами будут ввержены в огонь геенский.

В то время как святой произносил эти слова, воины пришли в гнев и, назвав святого хулителем своих богов, обнажили мечи, дабы усечь святого. Мученик же сказал, обратившись к Богу:

– В руки Твои, Господи, предаю дух мой; ибо Ты знаешь, что я умираю за имя Твое пресвятое.

После сего святой мученик Патрокл был усечен во главу⁸.

Воины взяли главу мученика и бросили ее на далекое расстояние от тела; потом ушли.

В это время на горе, поблизости от того места, находились двое нищих, в преклонных летах, пользовавшиеся ранее милостынею от рук святого и исповедывавшие веру христианскую. Сии видели кончину мученика и слышали последние слова его. Когда воины ушли, сии взяли тело мученика и главу его с великим страхом, боясь быть замеченными нечестивыми; честное тело и главу мученика они скрыли до вечера, а потом тайно поведали обо всем протопресвитеру того города, по имени Евсевию.

Когда наступила ночь, протопресвитер пришел к тому месту (где было скрыто тело мученика) вместе с диаконом Ливерием; обвив чистою плащаницею то святое тело, они предали его погребению в ту же ночь, тихо и с немногими свечами пропев подобающее псалмопение, боясь язычников.

Скончался святой мученик Патрокл в царствование в Риме Аврелиана, среди христиан же при владычестве Господа нашего Иисуса Христа, Кому воссылается честь и слава вместе со Отцом и Святым Духом, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Император Аврелиан царствовал с 270 г. по 275 г.

² Аполлон у древних греков считался богом света; вместе с тем ему усвоился дар предсказания будущего.

³ Зевс – верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов.

⁴ Диана – считалась у древних греков богинею света и жизни; почиталась также как раздаятельница свежей, цветущей жизни природы.

⁵ Император Аврелиан, как язычник, был уверен, что боги, в коих он веровал, могли предсказывать будущее; он не без намерения упомянул имя Аполлона, который считался у древних греков предсказателем будущего. Многие храмы, построенные древними греками в честь Аполлона, считались в то же время знаменитыми

оракулами; более всего был известен оракул Дельфийский, оракул в Оробии, на острове Эвбее и в других местах; древние греки обращались к помощи оракула во всех серьезных и важных случаях как личной, так и общественной жизни: само собою понятно, что прорицатели, к коим обращались греки за советом, не могли предсказывать будущего, так как всегда давали сбивчивые и неясные ответы.

⁶ В данном случае святой Патрокл имел ввиду нелепые сказания древнегреческой мифологии.

⁷ Бес полуденный, буквально "зараза опустошающая в полдень"; быть может особая болезнь, вроде бешенства, вызываемая палящими лучами южного солнца (ср. Пс.90:6).

⁸ Кончина св. мч. Патрокла последовала ок. 275 г.

В тот же день память святых мучеников: Павла и Иулиании, сестры его; память их празднуется в четвертый день месяца марта (под сим числом подробно описано и страдание их).

Мученики Павел и Иулиания Птолемаидские

Святые мученики Павел и его сестра Иулиания были казнены при императоре Аврелиане (270–275) в финикийском городе Птолемаиде. Однажды император приехал в Птолемаиду. Находившийся среди встречавших Павел осенил себя крестным знаменем, и это было замечено. Его тут же схватили и бросили в темницу. Когда на следующий день его привели на суд, он открыто и смело исповедал свою веру во Христа, за что был подвергнут жестоким мукам. Иулиания, видя страдания брата, стала при всех обвинять императора в несправедливости и жестокости, за что также была подвергнута истязаниям. Мучеников били, тела их рвали железными крючьями, жгли на раскаленных решетках, но не могли сломить дивного терпения исповедников Господних. Трое воинов, которые истязали святых, пораженные величием духа мучеников, уверовали во Христа. Эти новые избранники Божии, Кодрат, Акакий и Стратоник, были немедленно казнены. Мучитель попытался прельстить святую Иулианию обещанием взять ее в жены, если она откажется от Христа, но святая отвергла предложение обольстителя и осталась непреклонной. По повелению императора мученицу отдали в блудилище для осквернения, но Господь сохранил ее и там: все, пытавшиеся прикоснуться к святой, лишались зрения. Тогда разгневанный император приказал снова жечь тела мучеников. Толпившийся вокруг народ, глядя на страдания невинных, начал громко роптать, Аврелиан приказал немедленно обезглавить мучеников. С радостными лицами брат и сестра шли на казнь и пели: "Спасл бо еси нас Господи от стужающих нам и ненавидящих нас посрамил еси" (Пс.43:8).

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-pavel-ptolemaidskij-iulianija-ptolemaidskaja>

В тот же день память святых мучеников: Фирса, Левкия и дружины их, пострадавших при императоре Декии (249-251 гг.) в Кесарии Вифинской; память их празднуется еще в четырнадцатый день месяца декабря (под этим числом можно читать и повествование о страдании их).

Святые мученики Фирс, Левкий и Каллиник пострадали за Христа при императоре Декии (249–251) в Кесарии Вифинской. Святой Левкий, укоривший правителя Кумврикия за несправедливое преследование христиан, после истязаний был усечен мечом. Святой Фирс, приговоренный к жесточайшим пыткам и истязаниям, перенес их невредимо и Божиим изволением мирно скончался. Языческий жрец Каллиник, видя мужество и чудеса святого Фирса, уверовал во Христа и смело исповедал истинную веру, за что и был усечён мечом.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-firs-kesarijskij-vifinskij>

Страдание святых мучеников Стратона, Филиппа, Евтихиана и Киприана

Сии святые мученики, будучи людьми знатными, обходили Никомидию¹ и, посещая народные зрелища, учили собиравшийся там народ, убеждая его оставить служение идолам и обратиться к вере во Христа. Однажды начальник города увидел, что место зрелищ пусто, почти без зрителей и, узнав причину этого, а именно, что народ оставил собрание людей, сходящихся на зрелища, будучи научен святыми мучениками, и потому пренебрегает отеческими обычаями, проводя новую какую-то жизнь, немедленно повелел привести святых к себе. Когда они предстали пред начальником города, то объявили ему, что содержат веру во Христа и учили ей других. Тогда их привели на место зрелищ и отдали на растерзание зверям, но звери не причинили им никакого вреда. После сего они были подвергнуты многим разнообразным мучениям и, наконец, брошены в огонь. Таким образом святые мученики прошли поприще² страданий за Христа и, одержав победу, восприняли венцы³.

¹ Никомидия – столица восточной части древней римской империи, местопребывание императора Диоклитиана, знаменитый город в малоазийской римской провинции Вифинии, расположенной в северо-западной части Малой Азии.

² Поприщем у греков называлось место определенной длины и ширины с оградой для бегания. Пробежавший поприще и добежавший до конца раньше других считался победителем и в награду получал венок.

³ Время кончины сих святых мучеников неизвестно.

Житие преподобного отца нашего Алипия Печерского

Преподобный отец наш Алипий Печерский явил себя подражателем святому Евангелисту Луке¹, ибо служил Господу, сотворившему нас по образу и подобию Своему (Быт.1:26), подобно оному Луке, а именно: он не только изображал чудодейственно лики святых на иконах, но и воплощал в душе своей их добродетели; кроме того был дивным врачом; благочестное житие его представляется нам в таком виде:

В княжение благоверного князя киевского Всеволода Ярославича², при игумене преподобном Никоне, по устроению Божию и по совету преподобных отцов Антония и Феодосия³, чудесно явившихся в Константинополе в десятый год по своем преставлении, – прибыли для украшения святой печерской церкви греческие иконописцы; этим-то иконописцам и был отдан блаженный Алипий своими родителями в обучение живописному искусству. Святой Алипий был очевидцем того дивного чуда, о котором повествуется в сказании о церкви печерской, именно: когда иконописцы украшали живописью алтарь, то в нем сама собою изобразилась икона Пресвятой Богородицы: при этом икона сия просветилась и блистала ярче солнца: потом из уст Пресвятой Богородицы вылетел голубь, который, полетав долгое время (по церкви), влетел в уста Спасителя, изображенного на иконе, находившейся в верхней части церкви. – Тогда-то обучался сей

блаженный Алипий, помогая своим учителям; и он кроме того прекрасно живописал в душе своей, ибо благодать Пресвятого Духа пребывала в той церкви печерской.

Когда упомянутые иконописцы окончили свое дело и украсили иконами святую церковь, украшен был и Алипий преподобным игуменом Никоном чудным образом святого ангельского иноческого чина. И начал святой Алипий обучаться искусству изображать в душе своей добродетели святых, будучи уже обучен искусству изображал вещественно (на иконах) их лики.

Святой Алипий был настолько искусен в своем деле, что, по благодати Божией, видимым изображением на иконе воспроизводил как бы самый духовный образ добродетелей; ибо обучался искусству иконописному не ради стяжания богатства, но ради стяжания добродетелей; он постоянно трудился, живописуя иконы для игумена, для братии и для всех нуждавшихся, ничего не взяв за труд свой.

Блаженный Алипий просил всех, видевших обветшавшие иконы в какой-либо церкви, сообщать ему об этом; тогда он, не требуя никакого вознаграждения, своим искусством украшал те церкви. Если же святой был свободен от такой работы, тогда упражнялся в иконописном искусстве для себя и живописал иконы, которые отдавал тем, у кого он брал взаймы золото и серебро, нужное для украшения икон. Так поступал святой для того, чтобы не проводить времени в праздности; он уподоблялся древним святым отцам, постоянно занимавшимся рукоделием, и самому верховному Апостолу Павлу⁴, который говорит о себе: **"нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии"** (Деян.20:34).

Если же когда случалось святому Алипию зарабатывать какую-либо сумму денег своим рукоделием, то он делил ее на три части: первую часть тратил на поновление икон, вторую на милостыню нищим и третью – отдавал на монастырские нужды. Так поступал святой ежегодно, не давая себе покоя ни днем, ни ночью; ибо ночью он упражнялся в молитвенном бодрствовании и поклонах, днем же с великим смирением, нестяжательностью, чистотою, терпением, постом, любовью, богомыслием занимался рукоделием; никто никогда не видал его праздным; но при всём том он никогда не пропускал молитвенных собраний хотя бы для своих занятий.

Когда игумен заметил столь великие добродетели и иконописное искусство у преподобного, так что он был достоин, нося ангельский образ иноческого чина, являть собою подражателя Сына Божия Иисуса Христа, – Иерея по чину Мелхиседекову⁵, возвел его на степень иерейства. Тогда преподобный был поставлен как светильник на свещнике (Мф.5:15), или, лучше сказать, как образец для подражания на высоком месте, сияя сугубою красотою добродетелей иноческих и иерейских; и был святой образцом не простым, ибо творил чудеса; из многих чудотворений его мы напомним здесь о некоторых.

Некто из числа богатых граждан города Киева страдал проказою; сей искал помощи у многих врачей, волшебников и язычников, но не только не получил облегчения от своей болезни, а впал еще в худшее состояние. Тогда один из друзей больного посоветовал ему идти в печерский монастырь, дабы просить молитвы у святых отцов; он согласился, но с неудовольствием.

Когда сей больной был приведен в монастырь печерский, игумен приказал напоить его водою из колодца преподобного, а также велел умыть ему тою же водою и лицо. И тотчас на теле больного появилось так много гноя, в наказание за неверие его, что все сторонились от него, не будучи в состоянии выносить смрадного запаха, исходившего от тела больного. Тогда с плачем и негодованием сей прокаженный возвратился к себе в дом, и не выходил из дома многие дни, по причине исходившего от него смрада, говоря друзьям своим: **"бесчестием покрывают лице мое. Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей"** (Пс.68:8-9), потому что я не явил веры преподобным отцам Антонию и Феодосию; и каждый день ожидал своей смерти.

Однако, придя в себя, сей муж решил исповедать все грехи свои; посему пошел опять в монастырь печерский к преподобному Алипию и исповедал ему свои согрешения. Преподобный же сказал ему:

– Ты хорошо сделал, чадо, что пришел исповедать Богу грехи свои пред моим недостойнством; так свидетельствует о себе и пророк, взывая ко Господу: **"я сказал: "исповедаю Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего"** (Пс.31:5).

Потом преподобный Алипий долгое время поучал его душеспасительными речами, затем, взяв иконописные краски, украсил лицо его, помазав гнойные места; после этого святой Алипий повел больного в церковь, причасти его Божественным Тайнам и повелел ему умыться тою водою, которою обычно умывались священники после принятия святых Таин; вскоре же после сего гнойные струпья сошли с больного и он стал здоров, как и раньше.

В этом чудотворении преподобный отец наш Алипий явил себя подражателем Самому Господу нашему Иисусу Христу; ибо подобно тому как Христос, исцеляя прокаженного, повелел ему показаться иерею и принести дар за очищение свое (Мф.8:4), так и сей преподобный приказал больному проказою показаться ему, как иерею, во время священнослужения, и принести в дар то, о чем говорит пророк: **"что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения приму"** (Пс.115:3-4). Упомянем здесь и о даре, ибо правнук сего прокаженного, в благодарность за очищение его, оковал золотом кивот, находившийся над святым престолом в церкви печерской.

Кроме сего преподобный Алипий явил себя подражателем Христа, исцелившего слепорожденного; ибо, подобно тому как Христос, исцеляя слепорожденного, сначала помазал ему очи брением, потом повелел ему умыться в купели силоамской (что значит "посланный") (Иоан.9:6-7), так и сей преподобный, сначала помазал струпья прокаженного иконописными красками, потом приказал ему умыться тою водою, которою умываются обычно иереи, – посланники Божии; таким образом святой исцелил больного как от проказы телесной, так и от слепоты греховной, так что все, пришедшие вместе с больным из города, весьма изумились такому скорому исцелению. Но преподобный Алипий сказал им:

– Братия! Обратите внимание на то, что сказано: **"никто не может служить двум господам"** (Мф.6:24); ибо сей человек первоначально был поработан демону по причине грехов своих; поэтому, когда он пришел к Богу, но по совету вражью, отчаялся в спасении своем и не веровал в Господа, Который только Один и мог спасти его, – то проказа еще с большею силою охватила тело его, в наказание за его неверие; ибо Господь сказал: **"просите"**, и не просто **"просите"**, но с верою, **"дано будет вам"** (Мф.7:7). Когда же ныне он вторично обратился с раскаянием к Богу, в моем присутствии, то **"Бог, богатый милостью"** (Еф.2:4), исцелил его.

Выслушав это, люди поклонились святому и отправились в обратный путь вместе с исцеленным, прославляя Бога и преподобных отцов Антония и Феодосия, а также и их ученика, преподобного отца нашего Алипия; и говорили о сем святом Алипии, что он явлен был им как новый Елисей⁶, ибо он исцелил от проказы того больного подобно тому, как Елисей исцелил от проказы Неемана сириянина (4Цар.5:14).

Был еще некто из того же города Киева, муж благочестивый. Сей построил церковь и пожелал иметь семь больших икон для украшения церкви; сей муж отдал серебро вместе с досками, предназначенными для начертания икон, двум монахам монастыря печерского, знакомым ему, попросив их посоветоваться со святым Алипием относительно написания икон. Но монахи ничего не сказали Алипию, а серебро присвоили себе. Спустя некоторое время тот муж послал спросить монахов, написаны его иконы или нет? Они отвечали, что Алипий требует еще серебра. Потом снова, взяв серебро, присланное от мужа того, присвоили его себе. Затем, дойдя до крайнего бесстыдства, сии два монаха снова послали сказать тому мужу (клеветца на святого), что Алипий требует еще столько же серебра, сколько получил. Христоролюбивый муж тот дал серебро и в третий раз, сказав:

– Я весьма желаю получить молитву и благословение от дела рук его.

Святой же Алипий ничего не знал о том, что делали монахи.

Наконец муж тот послал еще раз узнать точно, не написаны ли уже иконы? Монахи же те, не зная, что ответить, сказали, что Алипий взял всё серебро, трижды посланное, но икон писать не хочет.

Тогда христоролюбивый муж тот прибыл в монастырь печерский вместе со своею дружиною, отправился к игумену Никону и рассказал ему о причине печали, нанесенной ему (якобы) Алипием. Игумен, позвав Алипия, сказал ему:

– Для чего ты, брат, наносишь такую обиду сему сыну нашему, который весьма упрашивал тебя написать иконы и дал тебе серебра, сколько ты просил? Но ты, взяв так много серебра и дав обещание написать иконы, не написал их, хотя в иных случаях писал иконы и без всякой платы.

Блаженный же Алипий отвечал на это:

– Честный отец! Ты хорошо знаешь, что я никогда не выказывал лени в деле сем; но сейчас я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь.

Тогда игумен снова сказал ему:

– Ты взял тройную цену за написание семи икон; но до сих пор ты не написал их.

И тотчас, желая обличить святого, приказал принести доски, предназначенные для написания икон (доски те за день пред этим видели стоявшими в одном из монастырских строений, и на них не было ничего изображено): игумен приказал также позвать и тех монахов, чрез посредство которых оный муж передавал серебро святому, дабы сии монахи обличили Алипия.

Посланные за досками, нашли их весьма искусно расписанными и принесли их к игумену; увидав сие, все, бывшие там, весьма удивились и впали в великий страх; потом с трепетом пали ниц на землю и поклонились тем образам, созданным не рукою человека, – именно образу Господню, образу Пресвятой Богородицы и прочим образам святых Божиих.

Потом пришли те два монаха, которые оклеветали Алипия; не ведая ничего о сем чуде, они вступили в пререкание со святым, говоря:

– Вот ты взял тройную цену, а икон писать не хочешь!

Услыхав эти слова, все, бывшие там, показали тем монахам иконы, сказав:

– Вот эти иконы, написанные Самим Богом, удостоверяют невинность Алипия!

Монахи же те, увидя иконы, пришли в ужас от столь великого чуда. Они тотчас же были обличены игуменом в воровстве и лжи, были изгнаны из монастыря и лишены всего имущества своего.

Но сии монахи не прекратили злобы своей: они стали распространять в городе хулу на преподобного Алипия, утверждая, будто бы они сами написали те иконы; – начальник же наш, – говорили они, – не желая вознаградить нас за труд, – дабы отстранить нас от работы, солгал относительно икон, что будто бы они написаны Самим Богом, восхотевшим оправдать Алипия.

Услыхав такие речи, многие граждане пошли из города в монастырь, дабы видеть те иконы и поклониться им. Однако, несмотря на то, что многие из граждан и поверили тем монахам, оклеветавшим преподобного Алипия, – Бог, прославляющий святых Своих, как Он Сам говорит во святом Евангелии: **"не может укрыться город, стоящий на верху горы"** (Мф.5:14); и еще: **"зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме"** (Мф.5:15), – Бог не утаил добродетельных подвигов сего праведного мужа; ибо до самого князя Владимира Мономаха⁷ дошла весть о сем чуде, сотворенном Господом ради святого Алипия; сие чудо было удостоверено еще следующим образом:

По попущению Божию, случился в Киеве пожар, от которого сгорел почти весь Подол⁸ в Киеве; в этой части города находилась и церковь с упомянутыми иконами, также сгоревшая; однако после пожара нашли все те сем икон совершенно неповрежденными.

Когда князь услышал об этом, то пришел лично сам на место пожара, желая видеть бывшее там чудо. Увидав иконы, оставшиеся невредимыми от огня, князь прежде всего узнал, что они были написаны в течение одной ночи по устройению Бога, восхотевшего оправдать Алипия от возводимой от него клеветы. Тогда князь Владимир Мономах со

усердием прославил Творца всего Божия, явившего столь великие чудеса ради добродетелей преподобного Алипия. Потом, взяв одну из тех икон, – именно икону Пресвятой Богородицы, приказал отправить ее в город Ростов, в каменную церковь, находившуюся там, построенную им самим. Некогда разрушилась и сия церковь в Ростове, однако икона та осталась совершенно неповрежденной. Потом икона была поставлена в деревянную церковь; но и эта церковь, спустя некоторое время сгорела от пожара; икона же опять осталась неповрежденной, так что на ней не оказалось и небольшой царапины после пожара.

Всё сие с несомненностью подтверждало добродетельную жизнь преподобного отца нашего Алипия, ради которого написано сама собою та икона.

Перейдем теперь к чуду, совершившемуся при кончине святого, дабы видеть, как дивно сей человек, искусный творец икон, перешел из жизни сей временной в жизнь вечную.

Некий благочестивый человек попросил преподобного отца нашего Алипия написать икону Пресвятой Богородицы; при этом он просил святого написать сию икону ко дню праздника Успения. Но преподобный заболел в скором времени и уже приближался к смерти своей; а икона, между тем, не была написана; человек тот весьма скорбел по сему случаю и очень беспокоил святого. Блаженный же Алипий сказал ему:

– Чадо! Не беспокой меня, но возложи всю печаль свою на Господа, и Он сделает, как пожелает: икона будет на своем месте в праздник свой.

Муж тот, поверив словам святого, пошел в дом свой с веселием.

Потом он снова пришел к Алипию накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы. Увидав, что икона не была написана. Увидя также и то, что преподобный Алипий разболелся еще больше, муж тот стал укорять блаженного, говоря так:

– Почему ты не сказал мне ничего о своей тяжкой болезни? Тогда я отдал бы икону другому иконописцу, который бы и написал ее мне, дабы праздник был честен и торжественен; но вот теперь ты ввергаешь меня в великий стыд.

Преподобный с кротостью отвечал ему:

– О чадо! Разве это сделал я по своей лени? Однако Бог может единым словом Своим написать икону Матери Своей; вот я сам ухожу из мира сего, как открыл мне сие Господь, но не хочу оставить тебя в печали.

Муж тот отошел с глубокою скорбью. Тотчас после его ухода к преподобному Алипию пошел некий светлый юноша, который и начал писать икону мужу тому. Алипий подумал, что человек тот, обидевшись на него, прислал нового иконописца, и принял сначала юношу того за человека; однако быстрота и изящество его работы показывали, что-то был ангел; ибо он в продолжении трех часов написал весьма красивую икону, то полагая на икону золото, то растирая различные краски на камне и живописуя ими; потом сказал преподобному:

– Отче! Быть может здесь еще чего не достает, или в чем-либо я погрешил?

Преподобный же отвечал:

– Ты сделал всё прекрасно; Сам Бог помог тебе написать икону с таким благолепием; это Он Сам сделал через тебя.

Когда же наступил вечер, тот иконописец вместе с иконою сделался невидимым.

Между тем хозяин иконы не мог уснуть всю ночь от печали, так как думал, что икона не будет готова к празднику; посему он считал себя недостойным такой милости Божией и называл себя великим грешником. По сей причине, встав утром, на другой день, он пошел в церковь, дабы исповедать там Господу свои согрешения. Но едва лишь он открыл двери храма, как увидел икону, стоявшую на своем месте. Тотчас же он пал на землю от страха, думая, что это было привидение; затем, немного поднявшись от земли, и со вниманием посмотрев на икону, он понял, что это была его икона. Вследствие сего он пришел в великий страх и ужас и вспомнил слова преподобного Алипия, который сказал ему, что икона будет готова к своему празднику; потом пошел и разбудил всех домашних своих. Домашние его

с веселием поспешили в храм со свечами и кадильницами; увидав здесь икону, сиявшую как солнце, все пали на землю, поклонились иконе и облобызали ее с радостною душою.

После сего тот благочестивый муж отправился к игумену и рассказал ему о чуде, случившемся с иконою; потом они вместе отправились к преподобному Алипию и нашли его уже отходящим из мира сего. Несмотря на это, игумен спросил его:

– Отче! Кем и как была написана икона мужу сему?

Алипий передал им всё, что видел, и сказал:

– Икону ту написал ангел и он же предстоит здесь намереваясь взять душу мою.

Сказав сие, блаженный предал дух свой в руки Господа в семнадцатый день месяца августа⁹. Братия, покрыв пеленами тело его, отнесли его в церковь; потом сотворив обычное погребальное пение, положили тело святого в пещере преподобного Антония.

Так украсил сей святой чудодейственный иконописец небо и землю; пожив на земле телом, он восшел на небо с добродетельною душою, в прославление Начальника иконописцев, Бога Отца, Который сказал: "**сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему**" (Быт1:26), а также и по "**образу ипостаси Его** (Евр.1:3), Бога Сына, Который **по виду став как человек**" (Флп.2:7); вместе со Святым духом, сходявшим с неба во образе голубя (Мф.3:16) и виде языков огненных (Деян.2:3). Всех сих, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого, пребывающих в едином существе, восхвалим вместе с преподобным отцом нашим Алипием и будем прославлять в бесконечные веки. Аминь.

¹ Св. Лука – Апостол из 70-ти, писатель третьего Евангелия и книги Деяний Апостольских, спутник и сотрудник св. Апостола Павла. Св. Лука был родом из Антиохии сирийской; он был врачом, как говорить об этом Ап. Павел к посланию к Колоссянам (4:14) и живописцем, по свидетельству Филосторгия и Никифора Каллиста. По преданию, он написал икону Божией Матери. Он скончался 80ти лет в Фивах Беотийских. Мощи его в 360 г. были перенесены в Константинополь. – Память его совершается св. Церковью 18 октября.

² Всеволод Ярославич княжил в первый раз с 1075 г. по 1076 г. (шесть месяцев) и во второй – с 1078 г. по 1093 г.

³ Преподобные Антоний и Феодосий – основатели Киево-Печерской лавры. Память св. Антония празднуется св. Церковью 10 июля, а прп. Феодосия – 3 мая.

⁴ Житие его см под 29 июня.

⁵ Мелхиседек, царь Салимский, священник Бога Вышнего, упоминается в книге Бытия (14:18). Книга Бытия, повествующая о Мелхиседеке, ничего не говорит ни о происхождении Мелхиседека, ни о конце его жизни, что, наравне с благословением Авраама, сделало Мелхиседека, по изъяснению св. Апостола Павла (Евр. 6:20) прообразом Иисуса Христа, – вечного Первосвященника и Царя. На прообразовательное значение священства Мелхиседекова указывал еще царь и пророк Давид, когда говорил о Сыне Божиим: "Ты иерей вовек по чину Мелхиседекову" (Пс.109:4). Но особенно ясно и подробно раскрыто прообразовательное значение Мелхиседека у св. Апостола Павла, в послании к Евреям (7 гл.).

⁶ Елисей – пророк израильский Память его празднуется св. Церковью 14 июня.

⁷ Владимир Мономах княжил с 1114 г. по 1125 г.

⁸ Часть города.

⁹ Кончина преподобного Алипия последовала в 1114 г.

Тропарь преподобного Алипия, иконописца Печерского, в Ближних пещерах, глас 8

Зраки изобразуя святых на дщицах,/ сих благодеяния спешно,/ яко искусен художник, всехвальне Алипие,/ нарисовал еси на скрижалех твоего сердца/ и сего ради, аки образ, благолепне украшен,/ священства благодатию, аки златом, обложился еси/ от Христа Бога и Спаса душ наших.

Кондак преподобного Алипия, иконописца Печерского, в Ближних пещерах, глас 2

От юности Божественное в себе имея начертание,/ вдан был еси в научение иконнаго писания;/ и внегда небеси подобная Богородицы писашеся церковь,/ ты таможде пособствовал/ и видел еси Духа Святаго осияние,/ от Негоже приял еси чудес действо,/ яко иконы твоя чудотворяху,/ тем тя чтим и ублажаем, чудне Алипие.

Левкий Волоколамский, преподобный

Преподобный Левкий Волоколамский был основателем Успенской пустыни на реке Рузе (пустынь находилась в 32-х верстах от г. Волоколамска и в 2-х верстах от села Середы-Стратилатского). Преподобный Левкий был учеником преподобного Пафнутия Боровского († 1 мая 1477 г.) и спостником преподобного Иосифа Волоцкого († 9 сентября 1515 г.). Время основания преподобным Левкием пустыни может быть определено из данных жития преподобного Даниила Переяславского († 7 апреля 1540 г.). Преподобный Даниил по вступлении в Боровский монастырь в 1466 году был поручен преподобным Пафнутием старцу Левкию как опытному в духовной жизни подвижнику. Через 10 лет, то есть в 1476 году, старец и ученик удалились в Волоколамские пределы, где прожили вместе в основанной пустыни еще два года. После этого преподобному Левкию было при основании пустыни 62 года. Устроив обитель, он прославился среди окрестного населения подвигами иноческой жизни. Преподобный Левкий скончался в глубокой старости (по преданию, 17 июля) в конце XV века. Он был погребен в основанной им пустыни.

В Иконописном подлиннике образ преподобного описывается под 17 июля: «Подобием сед, брада подоле Сергиевы, власы не с ушей, схима на плечах, в руке лестовка, ризы монашеские». Память преподобного Левкия совершается также 14/27 декабря и 17/30 августа – в день святого мученика Левкия.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Филипп Сухонский, преподобный

Преподобный Филипп Сухонский был отшельником на Янковской горе, на левом берегу реки Сухоны, в двух верстах от города Устюга. Устюжские жители на месте его подвигов устроили монастырь, чтобы под его руководством учиться иноческой жизни, и в 1654 году построили храм в честь Знамения Божией Матери с приделом во имя прославленного тогда Московского митрополита Филиппа. Вскоре собрались братья. Преподобный Филипп, не отказывая никому в наставлениях, не принял по своему смирению сана игумена и скончался в обители простым иноком 17 августа 1662 года.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобный Пимен Угрешский (Мясников), архимандрит

Дни памяти

30 августа

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

Прп. Пимен (Мясников, 1810-1880) – уроженец Вологды, с юности стремился к монашеству. В 1832 году поступил в Новоезерский монастырь, затем перешел в Оптину Пустынь. Став келейником иеромонаха Илария, последовал за ним в Николо-Угрешский монастырь, где принял постриг (1838) и священный сан. В 1853 году назначен настоятелем обители, возведен в архимандриты (1858). За 27 лет управления построил 5 храмов, способствовал духовному расцвету монастыря. Скончался 17 августа 1880 года.

Преподобный Пимен (в миру Петр Дмитриевич Мясников) родился 10 августа 1810 года в городе Вологде. Родители его, Дмитрий Афанасьевич и Авдотья Петровна, были люди благочестивые, честные и достаточные и происходили из торгового сословия.

Когда Петру минуло семь лет, его стали учить грамоте. Народных училищ в то время в Вологде не было, и дети людей среднего класса учились грамоте, где придется. Неподалеку от дома Мясниковых жила одна старушка – Крылова, из духовного звания, зырянка из города Никольска. Старушка эта имела небольшой домик и занималась печением сдобных ватрушек; у нее были три дочери немолодых уже лет – старшая, Пелагея Егоровна, была портниха, а обе младшие – башмачницы и неугомонные певуны. Пелагее Егоровне выпало на долю быть преподавательницей грамоты мальчику Петру. Он и его товарищ, по имени Андрюша, ежедневно ходили к этой учительнице.

Но, вероятно, ученая портниха не в равной мере обладала способностью шить и способностью преподавать; прошло два года, что мальчики учились, а все еще читать порядком не умели. Тогда учеников от Пелагеи Егоровны взяли. Андрюшу отдали в медники, а Петрушу поместили к крестному отцу, который и довершил образование своего крестника, доучив его грамоте. Впрочем, и тут успех был неполный: читать крестник выучился хорошо и бойко, но что касается чистописания – эта наука ему вовсе не далась, и он усвоил себе почерк мелкий и малоразборчивый.

Когда Петру было уже лет десять-одиннадцать и он мог свободно читать, он принялся за чтение Библии крупной и четкой печати елизаветинских времен, бывшей в родительском доме. Чтение божественной книги имело на него большое влияние и оставило в уме отрока неизгладимые следы: он охладел ко всему временному и, помышляя более о небесном, нежели о земном, начал думать, как бы ему поступить в монастырь. Отец его был церковным старостой в своем приходе, и Петр, когда только мог, непременно бывал в церкви. Он часто также ходил в Духов монастырь и, встречаясь там с одним подвижником, познакомился с ним. Он был человеком благочестивым и, кроме храма Божьего, почти нигде не бывал. Жил он в уединенной келейке, которую для него выстроили у себя на дворе всеми уважаемые в Вологде пожилые девицы Ачябьевы. Этот подвижник, к которому Петр начал ходить, поддерживал в юноше его благочестивое настроение.

Достигнув семнадцатилетнего возраста, Петр достал себе книгу "Алфавит Духовный" и, прочитав ее, окончательно утвердился в мысли отказаться от мира.

Зная крутой и несговорчивый характер своего отца, не слишком расположенного к монашеству, Петр весьма опасался открыться ему, предвидя с его стороны сильное сопротивление. К счастью, две из его младших сестер отпросились у отца вступить в Горицкий Троицкий монастырь. Это облегчило и Петру объяснение с отцом, и тот, хотя и не весьма охотно и не вдруг, однако согласился не мешать благочестивому юноше последовать примеру сестер.

Юный послушник Петр находился на послушании в келарной, помощником келаря. Не без пользы провел он время своего новоначалия в Новоезерском монастыре и по прошествии многих лет, вспоминая о своем там жительстве, рассказывал многие подробности виденного им и различные обстоятельства тамошнего житья, глубоко врезавшиеся в его память.

После кончины архимандрита Феофана, последовавшей 3 декабря 1833 года, Петр прожил еще несколько месяцев в Новоезерском монастыре, а в июне отправился на родину, в Вологду, хлопотать о своем увольнении от общества.

Отец Игнатий (Брянчанинов), бывший в то время игуменом Лопотова монастыря, снабдил Петра двумя письмами, из которых одно было адресовано известному Оптинскому старцу и учителю, отцу Леониду (Наголкину), другое – к отцу Иларию младшему, жившему когда-то в Свирском монастыре вместе с Брянчаниновым.

Благодаря этим двум письмам Петр был радушно принят в Оптиной пустыни.

Иеромонах Иларий, к которому Петр также имел письмо от отца Игнатия, был в Оптиной пустыни ризничим, и так как, кроме него, был еще и другой Иларий, то в отличие от того этот назывался младшим.

По рекомендации игумена Игнатия (Брянчанинова) в 1834 году иеромонах Иларий был назначен настоятелем Николо-Угрешского монастыря Московской епархии с возведением в сан игумена, и, отбывая на свое новое место служения, взял с собой послушника Петра в качестве своего келейника.

При поступлении своем на Угрешу Петр был совершенный юноша, и хотя от роду ему шел уже двадцать четвертый год, он казался на вид несравненно моложе; небольшого роста, крепкого телосложения, но не слишком плотный, с живыми, пронизательными глазами, которые все видели, все замечали; с темными широкими бровями и густыми, как шелк, темно-каштановыми волосами; бороды и усов не было еще и признаков.

Он приехал из Вологды в подряснике из толстого черного сукна "оптинского" покроя и в кожаном поясе из тюленя, известном под названием "соловецких" поясов. Такое одеяние показалось очень странным угрешской братии; много над ним трунили; говорили, что в штатном монастыре так не одеваются; называли его кожухом, однако Петр нисколько этим не обижался и, не обращая внимания на то, что говорят другие, и хорошою ли, дурною ли находят его одежду, продолжал носить свой подрясник, пока он ему годился.

Недели через две по приезде он подал прошение о своем принятии в братство монастыря.

При настоятельских келлиях для келейника особой каморки не было, а в передней был отгорожен угол с окном, и здесь прожил Петр первые пять лет своего пребывания на Угреше.

26 марта 1838 года игумен Иларий постриг послушника Петра в мантию и нарек ему имя Пимен в честь великого подвижника монашества, как бы предвещая ему, что и его имя в современном монашестве будет чтимо и останется приснопамятным. После того он целую неделю неисходно пребывал в Успенской церкви, где был пострижен, и в скором времени, уволенный от должности келейника, получил отдельную келлию.

Все прежние его послушания остались за ним, а вместо келейного он получил послушание церковное.

В феврале 1839 года монах Пимен был хиротонисан в сан иеродиакона.

Угрешский казначей отец Серафим, очень хороший монах и человек способный, в начале 1839 года был переведен митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) в Московский Знаменский монастырь, а на его место был назначен исправляющим должность иеродиакон Пимен. Несмотря на то, что ему было едва тридцать лет и в монастыре были иеромонахи гораздо старше его летами, но ни на кого из них не пал выбор владыки. Менее чем через год настоятелю монастыря было предписано отправить иеродиакона Пимена к викарию Московскому для посвящения во иеромонаха. 25 апреля 1840 года иеродиакон Пимен был рукоположен в сан иеромонаха. 26 февраля 1844 года – утвержден в должности казначея.

Игумен Иларию мало входил в вещественные нужды обители, помышляя более о духовном ее строе. Иеромонаху Пимену приходилось иметь попечение о ее благосостоянии, и на нем лежали все тяготы управления. Мало-помалу он осваивался с ними и незаметным образом подготавливался к той многосторонней деятельности, какой потребовала от него впоследствии многолюдная и обширная обитель, благодаря ему процветшая и прославившаяся.

16 октября 1853 года стараниями отца Пимена и при поддержке митрополита Московского Филарета Николо-Угрешский монастырь был преобразован из штатного в общежительный, а иеромонах Пимен был возведен в сан игумена и назначен настоятелем обители ввиду того, что игумен Иларию подал прошение об увольнении на покой.

Относительно нравственных качеств отца Пимена можно сказать, что для себя он не был ни корыстолюбив, ни стяжателен, ни вещелюбив. Имея в руках десятки и сотни тысяч, он не сберег собственно для себя ни одного рубля и все, что было у него денег, велел записать монастырскими. Но, не будучи стяжателен для себя лично, нельзя сказать, чтобы он был вовсе чужд стяжательности для обители. Напротив того, он постоянно помышлял о том и прилагал все свое старание, чтобы увеличить и упрочить вещественное благосостояние Угреши, и радовался, когда делалось что-нибудь для обители, и скорбел, если желаемое им не осуществлялось или было замедляемо. Но и при всей своей преданности интересам монастырским и при всегдашнем и неусыпном о нем попечении, он прежде всего памятовал свое монашеское звание и потому с великой осторожностью делал каждый шаг, опасаясь подать повод к невыгодному отзыву о монашестве, и с великой осмотрительностью принимал предлагаемое благотворителями.

Будучи в отношении к братии весьма взыскателен, он, когда требовалось утешить кого-нибудь, наградить, помочь, не стеснялся и давал полною мерою. Старшим из братии, когда отпускал их побывать в Москве, давал по пяти, по десяти рублей и более, а когда по прошествии многих лет жительства в монастыре кто-нибудь из иеромонахов отпрашивался на богомолье в Киев или на родину, и это было далеко, он давал значительное, достаточное с избытком для путешествия количество денег, сообразуясь с потребностями каждого, и были случаи, что он давал и по несколько сот рублей. Он умел требовать, умел взыскивать и, наказывая строго, любил и утешить человека достойного из братии и умел щедро и не стесняясь наградить и поощрить. Он всегда носил в кармане множество серебряных монет, и когда при встрече с ним просил у него прохожий, нищий, погорелый, рабочий или странник, он не отказывал никогда и, опустив руку в карман и смотря по тому, кто был просящий, давал ему столько, сколько почитал нужным и достаточным.

Он не отказывал послушникам, живущим в монастыре и хорошо себя ведущим, платил за них подати или оброк, хотя бы это составляло и несколько десятков рублей. "Он трудится для монастыря и братии, – говорил отец Пимен, – почему же монастырю и не помочь ему?"

В постные дни и во время положенных постов отец Пимен, согласно с уставом, умеренно употреблял надлежащую пищу и в продолжение Великой Четырехдесятницы, хотя и строго воздерживался от рыбы, но не удручал себя чрезмерным воздержанием, а говаривал: "Дай Бог соблюсти в точности и то, что нам положено по уставу, не мудрствовать, а в простоте исполнять".

Отец Пимен был всегда усерден к церковному богослужению и, глубоко проникнутый духом монашества, строго придерживался устава церковного и не позволял никаких отступлений ни в самой службе, ни в часах богослужения, которые, однажды установленные, никогда не были изменяемы. Сам он, пока позволяло ему здоровье, всегда приходил к утрени, начинавшейся в три часа по будням, а в воскресные и в праздничные дни часом или получасом ранее; сам назначал, кому из иеромонахов или иеродиаконов читать Шестопсалмие, выбирал из Пролога чтение по шестой песни и оставался до конца, но на раннюю обедню молиться не оставался, а приходил к поздней. Весьма часто в будни он сам читал кафизмы или канон, не очень громко, но так внятно и явственно, что во всей церкви слышалось каждое его слово.

Чтение его отличалось простотой и плавностью: он не понижал и не возвышал голоса, читал мерно и неспешно. Он не одобрял тех, которые при чтении, как он выражался, виляют голосом. "Читай просто и внятно, а голосом не вилай; слово Божественное имеет свою собственную силу и не требует, чтобы мы старались своим голосом придавать ему выражение; я почитаю это даже за самомнение, будто я могу своим чтением произвести более впечатления, чем смысл того, что Церковь положила читать; слово Божие более подействует, чем наш голос".

Он был глубоко и искренно благочестив, не суемудрствуя и не сомневаясь в учениях Святой Церкви или святых отец. Ему часто случалось говорить мирянам в ответ на какое-нибудь сомнение или на извинение, что они не исполняют в строгости устава Церкви: "Нам тут сомневаться не в чем, этому учит Святая Церковь, и извинять себя не можем своими мудрствованиями; почитайте-ка, что об этом говорят святые отцы, вот и увидите, а они Богу угодили, да и поумнее были многих ваших теперешних ученых умников, которые только мудрствуют и сами заблуждаются, и других вводят в соблазн и в грех. От своих дел никто из нас не оправдится, а если чувствуешь, что делаешь отступления, так не оправдывай себя, а смирайся, сознавай, что ты согрешил и живешь худо, не так, как следует, не по Божественному слову, и прибегай к милосердию Божьему, а не говори: экая важность, что я это делаю или этого не делаю. Очень велика важность; ты не хотел знать, что об этом говорили святые отцы, прославленные угодники Божии, которые были не нам чета, ты делал заведомо отступления от устава Церкви, стало быть, ты отступник и не исполнил закон Христов, стало быть, ты повинен чему? Знаешь ли? Ни много ни мало, только геенне огненной. Так кайся, а не оправдывайся. Сознай свою слабость, проси прощения у Бога, а не смей говорить: экая важность! Сугуб грех имаши. Так-то, сударик, больше Церкви, выше святых не будешь".

И в этом духе отец Пимен очень часто говаривал мирским людям, нисколько не стесняясь значительностью лица.

"Если мы говорить не будем, кто же скажет? Не спрашивают – не навязывай своих убеждений, не лезь с непрошеными советами; а если спросили тебя, дали тебе повод говорить, желают услышать слово на пользу, тут нечего стесняться и деликатничать; говори дело, как есть, не на лицо зряще. Господь с тебя же взыщет: мог сказать правду, предостеречь брата твоего от греха и гибели и не сделал этого из пустого, глупого мирского угождения. Двум господам слугой не будешь: служи Богу, а не человеку; а рассердится на тебя за правду, что тебе от этого? И он человек такой же, как ты; дурно ему, а не нам, мы сказали слово истины, не человекоугодствовали".

24 августа 1858 года за выдающиеся заслуги по устройению монастыря митрополит Московский Филарет возвел игумена Пимена в сан архимандрита. За это время трудами отца Пимена было выстроено в монастыре пять церквей; Николаевский собор в 1843 году, церковь преподобной Марии Египетской в 1851 году, Успенская в 1852 году и 1860 году – Скорбященская и Петропавловская скитская. Все они были освящены митрополитом Московским Филаретом.

К 1866 году относится событие, весьма важное для Угрешского монастыря, принесшее великую честь отцу Пимену и заслужившее ему всегдашнюю, нескончаемую благодарность тысяч людей – это учреждение и открытие монастырского народного училища.

В 1869 году архимандрит Пимен был назначен благочинным общежительных монастырей Московской епархии. К нему под начало поступили следующие мужские монастыри: Троицкий Коломенский Ново-Голутвин, Николо-Угрешский, Николо-Пешношский, Старо-Голутвин Коломенский, Бобренов, Белопесоцкий, Николо-Берлюковский, Спасо-Гуслицкий, Давыдовская пустынь, Екатерининская пустынь и женские: Бородинский, Аносин-Борисоглебский, Спасо-Влахернский, Крестовоздвиженский-Лукинский и Одигитриевская-Зосимова пустынь.

Над отцом Пименом исполнилось слово Христа Спасителя: "Аще кто Мне служит, почитит его Отец Мой". Во всю свою жизнь отец Пимен непрестанно памятовал свое монашеское звание и с этой точки зрения смотрел на каждый свой шаг, на все свои действия, прежде всего задавая себе вопрос: "Прилично ли сие для монаха или предосудительно?" Он свято хранил иноческие обеты нравственной чистоты и целомудрия, нестяжательности и послушания, любил монашество, глубоко был проникнут его духом и, желая быть сам истинным монахом, старался водворить этот дух не только в Угрешской обители, им управляемой, но и во всех общежительных монастырях, подчиненных его ведению как благочинному.

Его ценили, уважали и чтили три святителя, митрополиты Московские, при которых он управлял воссозданной им обителью; при первом из них он только начал возрастать, он складывался, развивался, креп, созревал и, проникнутый благотворным влиянием его несокрушимого духа, оказался достойным делателем его времени, сохранив на себе неизгладимые его следы; второму он предстает уже как муж зрелый, советник разумный и опытный, опора церковной власти, пронизательное и бдительное око, блюститель и ревнитель благих иноческих преданий, хранитель строгих правил высокой нравственности, чистоты духовной и нестяжательности вещественной; третий при восхождении своем увидел в нем созревший и от полноты своей долу преклонившийся колос.

Праведная кончина архимандрита Пимена последовала 17 августа 1880 года. Почитание архимандрита Пимена началось сразу же после его блаженной кончины, множество паломников приходило к месту его погребения. Часовня над могилой отца Пимена никогда не бывала безлюдной, многие приносили ему свои молитвы, воздыхания, скорби и радости.

Возобновление почитания архимандрита Пимена произошло вместе с открытием обители в 1990 году.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определил причислить к лику общецерковных святых и включить в Месяцеслов Русской Православной Церкви преподобного Пимена Угрешского (Мясникова; 1810–1880; память 17/30 августа), ранее прославленного как местночтимого святого Московской епархии.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-pimen-ugreshskij>